

Представители гражданского общества и эксперты продолжают обсуждать идею законопроекта «О некоммерческом обществе».

Впервые идею о введении в законодательстве понятия «некоммерческое общество», предложенную Высшей школой экономики и рядом депутатов Госдумы, вынесли на обсуждение 21 мая 2012 года. Концепция законопроекта предполагает целый ряд фундаментальных изменений в секторе: статус некоммерческого общества предполагает большее участие НКО в решении социальных проблем, а государство, в свою очередь, предоставит определенные налоговые льготы. Также, по мнению авторов, эти изменения подвигнут некоммерческие организации к большей прозрачности.

Идея вызывала неоднозначную реакцию в секторе. Ряд экспертов считает, что это создаст поле для коррупции, в законодательство внесет еще большую неразбериху. Тогда же было принято решение о том, что слушания необходимо продолжить, но авторы законопроекта должны прислушаться к критике со стороны экспертов и представителей НКО и представить свои предложения в кратчайший срок. И вот 4 июня в Общественной палате вновь состоялись слушания. Разработчики должны представить некую «форму размена», сбалансированного соблюдения интересов некоммерческого сектора и государства.

«Вопрос состоит не в том, чтобы разграничить все на черное и белое, а в том, чтобы попытаться на уровне концепции выстроить приемлемый баланс размена. Это тонкая материя, требующая практических знаний в секторе НКО. Именно поэтому мы попросили авторов учесть итоги предыдущей дискуссии, а лидерам некоммерческого сектора примерить на себя предлагаемые новации», — заявил председатель Комиссии по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации **Иосиф Дискин**.

Директор Института управления государственными ресурсами ВШЭ **Борис Рудник** представил концепцию законопроекта, с учетом поправок. В частности, он коснулся налоговых льгот и финансовой поддержки НКО.

«Бюджетный кодекс позволяет поддерживать НКО. В этой связи, ВШЭ провела анализ

того, как направляются средства на поддержку организаций. Вывод такой: менее 3% от всех государственных денег направляется на поддержку НКО, вместе с автономными учреждениями. Это говорит о том, что бюджетный инструмент используется недостаточно», — заявил Рудник.

Касаясь налоговых льгот, Рудник подчеркнул, что они не распространяются на жертвователей.

«В 90-х годах такая норма была. Сначала до 5, потом до 3% жертвователи получали. Сейчас все иначе. Нет льгот и в отношении предпринимательской деятельности НКО. Здесь льготы имеют религиозные организации и ряд других. У них идет ставка 0», — отметил представитель ВШЭ.

Среди обязательств, которые должно иметь некоммерческое общество, Рудник называет: «четкое следование социальным целям, ограничение предпринимательской деятельности, ограничение на использование доходов, а также детальная регламентация прав членов органов управления (для членских организаций)».

«Сама идея такого размена — не новая, во многих странах это практикуется. Другое дело, что у нас процесс идет достаточно криво. В 2006 году была попытка ужесточить законодательство об НКО, и она была отбита. Но, тем не менее, ввели для определенных категорий организаций публиковать отчет о деятельности на сайте Минюста. В других странах такое требование выдвигается в обмен на какие-то обязательства со стороны государства», — отметила председатель Комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан **Елена Тополева**.

«Нужно взять за основу действующее законодательство, которое, по мнению юристов и не только, идеологически правильно построено. Надо активно включаться в работу над новой редакцией ГК, давайте, не позволим власти принять его без наших поправок. Но создание новой машины нас не приведет к позитивному результату. Это игра в одни ворота. Размен, безусловно, нужен, но у меня есть такое ощущение, что государство ничего не хочет отдавать в этом размене», — заявила заместитель председателя Комиссии по развитию благотворительности и волонтерства **Лариса Зелькова**.

Он ее мнению, «НКО находится на стадии, когда я бы перестала стараться понравиться государству».

«Организациям пора заниматься своей деятельностью, начать поиск лучших практик и перестать искать любви у государства. Но это не означает, что мы не должны реформировать законодательство, которое мы имеем», — считает Зелькова.

«Остается непонятной мотивация: либо мы хотим сепарировать эти специальные некоммерческие организации, либо задача другая: постепенно введя форму некоммерческого общества, перевести все НКО в представленную модель. То же самое касается и вопроса бюджетного финансирования: будет ли деление на тех, кто получает помощь и на тех, кто не получает. Появление некой группы организаций, обильно финансируемой из бюджета, может вызвать множество вопросов у общества. Наверное, в этом контексте правомернее обсуждать вопрос налоговых льгот», — считает член Общественной палаты, руководитель рабочей группы по общественному контролю над избирательным процессом **Максим Григорьев**.

Президент фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» **Елена Альшанская** заявила, что законопроект «не был проработан с практиками».

«Мы повторяем опыт закона о СО НКО, когда есть чудесное законодательство о социально ориентированных НКО. В свое время мы радовались его принятию. Но потом стало ясно, что отсутствуют прозрачные механизмы принятия решений, оценки эффективности, компоненты общественного участия. Все отдано на откуп государству, и закон не работает. И НКО, в итоге, не получают той поддержки, на которую рассчитывали», — заявила Альшанская.

Она добавила, что НКО сегодня излишне зарегулировано государством.